

Опасные времена

Лето 110-го года империи было периодом времени, о котором никто из людей Небесной Пустоши не хотел вспоминать.

С момента начала 110-й год империи последовательно получал самые серьезные вызовы и провокации. Ситуация ухудшалась.

Начало лета.

Северо-Восточный фронт империи. Армия Кнута Бога грома, которая охраняла северо-восточные территории Империи, понесла самые серьезные потери с тех пор, как армия была основана, по неизвестным причинам из-за рук грубой расы Черной воды Белой Горы во время их весеннего нападения.

Авангард кнут Бога Грома был почти уничтожен. Командир авангарда Цзя Чжэнъян погиб в бою, а заместитель командующего Лин Се исчез. Правый и левый лагеря также понесли аналогичные потери.

Как только новость об этом была объявлена, все расы в пределах Небесной Пустоши были потрясены.

Эта битва была, без сомнения, сражением с самыми серьезными потерями с тех пор, как была основана Снежная Империя, и во всех сражениях и войнах, в которых когда-либо принимали участие четыре основные армии Империи.

Чтобы такой командир, как Цзя Чжэнъян, погиб в бою... За эти последние пятьдесят лет никогда не было ничего подобного, кроме инцидента, когда Ян Бухуи предал расу Руман на перевале Юань.

Что было еще более серьезным, так это то, что проигрыш этой битвы привела к тому, что армия кнута Бога грома сдала позиции перед расой Черной Воды Белой Горы. Помимо основной силы армии, охранявшей Горный перевал, были полностью утрачены Каменный проход и проход Волны, которые были двумя из трех проходов на северо-востоке. Это означало, что взятие третьего прохода приведет к беспрепятственному проходу этой яростной расы на Пустошь. Они могут вторгнуться в Ито, провинцию Цинцзян, провинцию Тайпин и провинцию Байинь, убивать мирных жителей, как им заблагорассудится, и красть богатство человечества...

В этот период жители трех великих провинций на северо-востоке были погружены в воду и огонь.

Кнут Бога грома стал армией, которая могла пасть в любой момент.

Если бы не тот факт, что Горный перевал был главным перевалом на северо-востоке, и что империя кропотливо закладывала там свои основы в течение ста лет, под таким нападением грубой расы, вполне вероятно, что вся Северо-Восточная армия Империи была бы полностью уничтожена.

После того, как такое потрясающее всех событие произошло на северо-востоке, с юга также поступило срочное военное сообщение.

Армия Водяного демона на юге нарушила соглашение о прекращении огня, которое король демонического двора подписал лично с Правым министром. Армия наступающей волны встретила их в бою. Хотя они в конечном счете заставили семьдесят два племени демонов волны отступить, они также понесли большие потери.

Более трети водных военных кораблей армии Бегущей волны было уничтожено, и шестнадцать лагерей за пределами основного лагеря армии Бегущей волны были стерты. Система обороны, которая кропотливо создавалась в течение стольких лет, была прорвана, и дыру в короткие сроки устранить было невозможно.

Кроме того, основная армия расы водяных демонов ураганной волны уже проводила реорганизацию, создавая значительную угрозу.

На юге провинции располагались многочисленные водоемы, реки которых соединялись между собой. Лед летом таял, вызывая всплеск уровня воды. Именно в этот сезон наводнения были самыми серьезными. После прорыва в армии Бегущей волны демоническая раса в воде могла выползти из моря тумана, пойти против течения. Они могли подняться вверх по реке и заставить великие провинции на юге стать игровой площадкой демонической расы и местом, где будут похоронены человеческие кости.

И в новостях за последний месяц такая ситуация становилась все более очевидной.

В шести главных реках юга появлялись водные демоны, которые причиняли вред и съедали людей. Они оставляли после себя разрушенные гавани и уничтоженные селения. Даже военные корабли подвергались атакам. В этот период времени люди на юге дрожали от страха...

И грубая раса великой пустыни на Западе, казалось, вступила в сговор с грубой расой Белой горы, а также с демонами ураганной волны. Они начали неистовое нападение на армию Западной Границы на западных границах империи.

К счастью, армия Западной Границы заранее подготовилась. Они не теряли ни территории, ни казарм, но вынуждены были оставаться вблизи горных хребтов, не имея возможности отвлечь внимание.

Из четырех основных армий только армия перевала Юань была в порядке. Поскольку они тяжело ранили демонов Снежной Земли в весеннее время, это демонов ускорило, чтобы снова напасть летом. В сравнении с остальными землями, Юань Пасс был мирным.

Всего за этот месяц основные расы вблизи границ империи атаковали одновременно. Это внезапное наступление тяжело ранило основные армии Империи. Это было совершенно не случайно. Очевидно, были признаки того, что эти расы вступали в сговор и работали вместе. Для людей из Небесной Пустоши и для снежной Империи это было явно не позитивной новостью...

.....

После окончания рассказа лицо Бао Сину все еще было смертельно серьезным.

Очевидно, положение империи резко ухудшилось. Особенно это касалось армии кнута Бога Грома на северо-востоке. Она понесла большие потери, и три великие провинции на северо-

востоке находились в состоянии почти полной капитуляции. Как только раса Белой Горы соберет свои силы и вторгнется, было вероятно, что им хватит и месяца, чтобы дойти до столицы...

«Армия Кнута Бога грома является главной из четырех основных армий империи. Она была создана и поддержана единственным старым командующим Лордом Ли Гуанби. Она пережила тысячи сражений и всегда выигрывала больше, чем проигрывала. Он также имеет преимущество трех основных проходов для защиты, а горный хребет горы Янь является несравнимо опасным местом. Как она могла понести такие тяжелые потери?»

Йе Циньгу спросил в замешательстве.

«Это то, что многие люди не могут понять. Но это действительно так», Бао Сину покачал головой с горькой улыбкой. «Из-за потери армии Кнута Бога грома внутренние конфликты и борьба в империи резко обострились. Старый командир Ли взял на себя ответственность и делегировал власть, оставив армию. Все виды фракций сражаются в открытую, и положение наследного принца... становится все труднее и труднее».

Йе Циньгу нахмурился.

Он слышал, как люди говорили раньше, что старый командир Ли Гуанби, обладавший самым высоким авторитетом среди армии, когда-то поддерживал наследного принца и пошел против Правого министра. Как учитель Бога Войны Юань Пасс, Лу Чжаоге, как один из почтенных старейшин армии, его уход с поста означал, что наследный принц потерял большой столп поддержки. Для него ситуация быстро ухудшалась, в результате этого было что-то ожидаемое.

Неудивительно, что наследный принц послал Бао Сину узнать, когда он выйдет из изоляции.

Это походило на ситуацию, когда в экстренной ситуации было оказано бессистемное лечение.

Он был властелином Светлого Дворца. Хотя он и находился в особом положении, но он не мог по-настоящему повлиять на ситуацию в Империи. Даже если бы он мог уйти, как он хотел, он не смог бы оказать слишком большую помощь наследному принцу.

Йе Циньгу попытался упорядочить свои мысли относительно текущей ситуации в Империи, но у него все еще не было никаких подсказок.

Для молодого мастера из семьи простолюдинов и маленького города, великие дела, связанные с военными и империей, были слишком сложными. Йе Циньгу было ясно, что его личная боевая сила может помочь в битве. Но стратегия и планирование не были его специальностью.

Конечно же, обладание силой, способной повлиять на положение всей Небесной Пустоши, было беспрецедентным, это мог сделать только Бог Войны, который жил тогда, когда Снежная Империя только основывалась.

С текущей боевой силой Йе Циньгу между ним и этим легендарным Богом Войны все еще было слишком большое расстояние.

Но что более важно, Йе Циньгу почувствовал, что сейчас было не время для внутренних фракций бороться за власть. Если бы все основные группировки не объединились, то ситуация, скорее всего, продолжала бы ухудшаться. Империя могла рухнуть в любой момент.

«Разве Снежный император не показал себя?» Спросил Йе Циньгу.

Бао Сину покачал головой.

Был еще один вопрос, который появился в голове Йе Циньгу. «А что насчет сект? Они что-нибудь делают?»

Гордость появилась на лице Бао Сину. «Секты относительно ведут себя гораздо спокойнее. Есть один сумасшедший, Ху Юй из Императорского Гонфэна, который следит за вещами, а также Армия грома, которая специально проводит операции в городе, чтобы подавить силу сект. Народ Цзянху не смеет действовать опрометчиво в этот период времени, но если ситуация в границах империи продолжится, то трудно сказать, что будет дальше...»

Йе Циньгу понял, что он имел в виду.

Внешняя агрессия - внутренние беспорядки. Если иностранное вторжение сохранится в течение длительного периода времени, то, естественно, появятся внутренние беспорядки.

Кроме того, внутренние противоречия в Снежной Империи существовали задолго до этого кризиса.

Поговорив некоторое время, Бао Сину ушел с разочарованным лицом.

«Приближается хаотичное время, и ситуация стремительно ухудшается. Вы - несравненный гений, я надеюсь, что вы сможете выйти из Светлого дворца и внести свой вклад в мир империи», он сложил ладони, затем повернулся и ушел.

Йе Циньгу не дал ему ответ, он не знал, что ему сказать.

Как человек из военных, Йе Циньгу не испытывал недостатка в мужестве и страсти, чтобы броситься на поле боя, чтобы защитить свою страну. Но этот проклятый Светлый дворец запер его здесь, не было никакого способа уйти.

Бао Сину прошел вперед на несколько шагов, а затем вдруг подумал о чем-то. Он повернулся, чтобы посмотреть на Йе Циньгу, несколько колеблясь, но в конечном счете произнес: «Текущий свет погиб».

Йе Циньгу опешил, чувствуя удивление. Он едва не потерял самообладание: «Что? Ты сказал...»

«В битве на Горном перевале Текущий свет и Лавина, а также двадцать тщательно отобранных разведчиков выполняли специальную миссию на северо-востоке. Они убили десять воинов грубой расы и оттянули захват Лагеря Белой Горы, который обладал тысячей человек, на день. Из-за этого Горный перевал получил достаточно времени, чтобы подготовить свою оборону. Двадцать героических разведчиков под командованием Света погибли в бою. После того, как Текущий свет вернулся на Горный перевал, он умер от тяжелых ран, полученных в такой битве».

В голосе Бао Сину было сожаление.

Когда он закончил, он повернулся, чтобы уйти.

Тело Йе Циньгу задрожало, он потерял фокус.

Текущий свет был одним из самых сильных из восемнадцати молодых мастеров в армии. У него

были длинные бледно-желтые волосы, и он специализировался на скорости. Он был одним из самых живых людей среди молодых мастеров, обладая яркой индивидуальностью, в результате чего Йе Циньгу, можно сказать, подружился с ним.

На этих восемнадцати молодых мастеров смотрели благосклонно, к ним относились как к будущим боевым звездам империи.

Кто бы мог подумать...

... что война будет настолько жестокой.

Через полгода это было прощание на вечность.

Йе Циньгу чувствовал сожаление.

У него было не так много друзей, но Текущий Свет определенно был одним из них.

В то время Йе Циньгу смотрел очень благоприятно на боевой талант Текущего света. Если бы он мог полностью вырасти до своего полного потенциала, этот длинный бледно-желтоватый юноша мог стать одной из огромных фигур военных в будущем. Но прямо сейчас...

Кровь уже упала на землю.

Йе Циньгу несколько мгновений просто стоял на месте. Когда он наконец сосредоточился, Бао Сину уже ушел.

«Инструктор Бао Сину прав. Я не могу все время оставаться здесь, я должен придумать способ уйти».

Такая безумная мысль начала расти и укореняться в сердце Йе Циньгу.

В ту ночь он не медитировал.

Он приказывал людям принести ладан и бумажные деньги и создать алтарь у края леса огненных деревьев, сжигая ладан за Текущего света.

Под лунным светом Йе Циньгу вернулся в каменный дворец. Он долго не начинал медитацию, просто молча сидя на каменном стуле. Подумав в течение долгого времени, он сказал вопросительным тоном: «Я действительно хочу уйти. Какие у нас есть пути?»

Тишина.

Затем голос духовной обезьяны прозвучал еще раз...

«Если ты сможешь контролировать Божественный меч света».